

Вила усмехнулся и спокойно произнес:

— Меня совершенно не интересует твой уродливый волк, и уж тем более я не стану участвовать в глупой схватке с тобой. Возможно, ты не знаешь, но у меня уже есть самый преданный слуга.

— Самый преданный слуга? О? Неужели такой коварный и хитрый тип, как ты, смог найти того, кто будет ему верен? — В голосе Цзинь Шаня звучали сомнения и презрение.

Голос Вилы донесся с вершины башни, мягкий и четкий:

— Талс, докажи ему.

— Что? — Талс удивленно спросил. — Как доказать?

— Используй любые средства, чтобы он убрался отсюда.

Почувствовав силу контракта, Талс кивнул.

— Любые средства? Понял.

Пока Цзинь Шань продолжал болтать, Талс быстро бросился на него, одной рукой закрывая ему рот, другой выкручивая пальцы, сжимавшие посох, а коленом ударил в живот. Черный туман окутал Цзинь Шаня, подавив его магический барьер. Воспользовавшись моментом, Талс быстро обезвредил этого «золотого холма».

Волк с зубастыми клыками раскрыл пасть и зарычал. Талс обернулся и бросил на него ледяной взгляд.

Волк отступил, нерешительно замер на месте.

Талс поволок блестящего Цзинь Шаня вглубь Леса Суйбянь. Волк неохотно последовал за ним, постепенно исчезая в воздухе.

После возвращения из Леса Суйбянь Талс стал вести себя странно. Вила заметил, что он то задумчиво смотрел вдаль, то украдкой наблюдал за ним, и даже перестал избегать Хилла. Взгляд Золотого дракона был странным и полным презрения, что крайне раздражало Вилу.

Через несколько дней Вила встретил Хилла в комнате на вершине башни. На обычно серьезном лице Хилла читалась сложная смесь эмоций. Он незаметно наблюдал за Вилой, словно хотел что-то сказать.

Вила улыбнулся и легко произнес:

— Говори, что на уме, не держи в себе — это вредно.

Хилл колебался и спросил:

— В тринадцать лет ты действительно украл двадцать шесть корсетов у благородных дам?

Улыбка на лице Вилы застыла, и его выражение стало крайне выразительным.

Стиснув зубы, он спросил:

— Откуда ты взял эту чушь?

— Чарли сказал, что это Талс ему рассказал, — серьезно ответил Хилл.

— А где Чарли?

Хилл нахмурился.

— Сегодня утром он вернулся в тот... как его... городок «Не убивай меня». Говорит, что поехал навестить принцессу. Разве принцесса может оказаться в таком глухом месте?

— Его собственная «принцесса». Ладно, раз этот веснушчатый дурак уже вернулся, значит, весь городок уже в курсе. — Ви́ла развел руками, и его лицо вновь обрело привычную легкость.

— Нужно что-то сделать?

— Хм?

— Ты знаешь, жрецы Повелителя Теней специализируются на проклятиях и божественной магии разума, — спокойно и холодно произнес Хилл. — Если нужно, я могу помочь тебе устранить свидетелей.

Ви́ла улыбнулся и легко ответил:

— Спасибо, но я пока не хочу потерять единственное место, где у меня есть власть, и мое вкусное вино «Утренняя роса».

Хилл спокойно смотрел на него и серьезно сказал:

— Если понадобится.

— Теперь, похоже, мне придется поговорить с моим преданным слугой. — Черные глаза Ви́лы устремились вниз, к подножию башни, и постепенно наполнились опасностью.

Там Талс удобно расположился в шезлонге, закинув ногу на ногу, и в теплом солнечном свете читал приключенческий роман. Если Ви́ла не ошибался, в этой книге было немало сцен, далеких от общепринятых моральных норм.

После «глубокого общения» с преданным слугой проклятия Талса наполнили всю башню, и даже Хилл за закрытой дверью слышал их отчетливо.

На следующий день Талс исчез.

На подоконнике башни Ви́ла нашел новое письмо с вызовом от своего заклятого врага, блестящего Цзинь Шаня:

[Враг разумных рас, подлый и грязный злодей Ви́ла Семорел: твой преданный слуга в моих руках. Если хочешь, чтобы он остался в живых, явись в Лес Суйбянь и прими вызов света и справедливости.

Твой вечный враг: #&*]

Лес Суйбянь был огромен, простираясь от городка «Не убивай меня» до далеких гор. Люди редко заходили в этот лес, во-первых, потому что он находился на границе трех королевств, и,

кроме бескрайних деревьев, здесь, казалось, не было ничего ценного. Во-вторых, и это самое главное, этот лес был логовом древесных духов, и, возможно, тысячи из них обитали в этих глухих чащах. А их нрав, как говорили, был не из лучших.

Кровавый контракт души не мог указать местоположение одной из сторон, а малые заклинания, которые Вила открыто оставил на Талсе, уже перестали действовать. «Не убегать» было первым приказом, который Вила дал Талсу, и этот приказ, очевидно, не распространялся на похищение. Поэтому Виле пришлось отправиться на встречу с этим заклятым врагом, с которым у него были давние разногласия. При мысли о его сияющем «святом» облике и манере речи, напоминающей жреца Богини Жизни, Вила почувствовал головную боль. Кроме того, этот «чистый и добрый» маг любил приукрашивать историю. Виле было трудно представить, сколько версий «славной истории злодея-мага» Талс уже услышал от него.

Похоже, нужно было дать новый приказ, запрещающий Талсу разглашать эти сведения кому бы то ни было, даже драконам.

К письму Цзинь Шаня была приложена довольно подробная карта, но извилистые пути вели лишь к окраине Леса Суйбянь. В углу карты была аккуратная строчка, написанная витиеватым почерком: [Если до захода солнца я не увижу тебя, то, боюсь, не смогу гарантировать, что твой преданный слуга останется цел и невредим.]

Вила взял карту и поднял голову, чтобы сориентироваться. Солнце уже клонилось к закату, и его лучи, пробиваясь сквозь густую листву дубов, заставляли его щуриться. Внутренний карман его тяжелой черной мантии был полон магических материалов, и их вес был весьма ощутим. Вила не стал облегчать их, считая, что вес помогает точнее оценить количество материалов.

Хилл молча следовал за ним, одетый в темно-синий бархатный плащ Вилы, с простым синим поясом, на котором висел его изысканный жертвенный кинжал. А его потрепанная жреческая мантия была аккуратно сложена и спрятана на дне сундука.

Они шли уже большую часть дня, и густые кусты и лианы значительно замедляли их движение.

Вила убрал карту, повернулся к Хиллу и с легкой улыбкой сказал:

— Похоже, мы почти на месте.

Хилл холодно кивнул и продолжил следовать за ним.

Встреча с магической ловушкой произошла внезапно. Цзинь Шань хорошо замаскировал ее, добавив три слоя прикрытия, полностью скрыв магическую ауру ловушки. Она выглядела так же, как и все вокруг. И даже магия обнаружения Вилы не смогла ее заметить.

Когда он наступил на ловушку, Вила вовремя среагировал, бросив заклинание отклонения, чтобы заблокировать магические лианы, и одновременно ускорил себя, словно призрак выскользнув из зоны действия ловушки.

Когда он остановился и оглянулся на ловушку, то увидел, что жрец оказался в самом ее центре. Вокруг Хилла витала густая тьма, а вокруг него извивались бесчисленные лианы с острыми зубами, плотно обвивая его и темноту. Лианы, казалось, боялись тьмы, только угрожающе шевелились вокруг, но не решались прикоснуться к густой тени.

Благодаря темному зрению Вила увидел спокойное лицо Хилла. Жрец крепко сжал тонкие

губы, его серебристо-серые волосы медленно развеивались в темноте, а профиль был резким, словно высеченный из камня. Заметив взгляд мага, он повернулся к Виле, его бледно-голубые глаза спокойны и равнодушны, словно он не замечал окружающей опасности.

— Ты в порядке? — Вила внимательно изучал ловушку, пытаясь найти слабое место. Ловушка была сложной, выполненной в привычном для врага стиле. Похоже, для ее разрушения потребуется время.

Хилл сделал Виле знак, его тон оставался холодным:

— Иди вперед, я догоню.

— Ты уверен?

— Он вызвал тебя. Что касается меня, то эти мелкие трюки мне не помеха, максимум — небольшая неприятность.

<http://bllate.org/book/16301/1470177>